

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПРАГМАСЕМАНТИКА ПОНЯТИЙНОЙ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИФИЦИРОВАННОСТИ

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются проблемы референциальной прагматической семантики понятийной категории интенсифицированности. Предпринята попытка описать прагмасемантику через контекстуальное и коммуникативное содержание высказывания, которое раскрывает реальное коммуникативное количество переданной информации. Интенсифицированность представлена как количественная мера оценки качества. Дается определение данного речевого явления, которое может быть описано через понятие градации. Анализируется сложная система средств и приемов выражения градуальных оппозиций.

Ключевые слова: прагматика, референциальная семантика, категория, интенсифицированность, градация, выразительность, прагматический маркер.

© *I. Zhirova, 2012*

REFERENTIAL PRAGMATIC SEMANTICS OF NOTIONAL CATEGORY «INTENSIFICATION»

Abstract. The article raises some issues of referential pragmatic semantics of linguistic notional category intensification. The author makes an attempt to describe pragmatic semantics with the help of contextual and communicative content of utterance, which shows actual communicative quantity of information. Intensification is presented as a quantitative measure of qualitative evaluation. The definition of this speech phenomenon is given. The latter is considered in its correlation with gradation. The complex system of means and ways of gradation is also analyzed.

Key words: pragmatics, reference semantics, category, intensification, gradation, expressiveness, pragmatic mark.

В современном языкознании огромное внимание уделяется поиску методологических основ многих гибридных лингвистических дисциплин, в том числе и коммуникативно-прагматической лингвистики. Данное направление коммуникативной лингвистики позволяет сосредоточить внимание языковедов на осмыслении глубинной взаимосвязи экстралингвистических и прагматических элементов языка в речи.

Синтаксическая система языка структурируется не только синтагматическими, но и парадигматическими отношениями между единицами синтаксиса, и именно коммуникативная лингвистика позволяет исследовать языковые единицы, представленные в речевом акте, в единстве с сопутствующими прагматическими обстоятельствами. Речевой акт подразумевает анализ референциальной семантики языковой единицы. В данной статье подробно рассматривается прагмасемантика понятийной категории *интенсифицированности*.

Интенсифицированность как увеличение и усиление воздействующей силы высказывания на адресата отражает наличие воздействующей силы в смысловом содержании высказывания. Данное понятие передает «свойство по значению глагола *интенсифицировать*», а глагол *интенсифицировать* означает «сделать/делать более интенсивным, высоко производительным» [7, с. 231]. Высокая информационная «производительность» любого высказывания заключается в силе воздействия его смысловой составляющей на адресата.

Понятие *интенсифицированности* может быть охарактеризовано через понятие *градации*. Э. Сепир был одним из первых лингвистов, обративших внимание на *градацию*. Он в полной мере раскрыл проблематику данного языкового явления в широко известной статье «Grading. A Study in Semantics». Так, Э. Сепир проанализировал несколько видов градуирования (психологическое, логическое и лингвистическое); подробно описал эксплицитное, имплицитное и потенциальное градуирование, а также показал несомненную связь данного феномена с эмоциональной оценкой [8, с. 43–78].

Интенсифицированность – это количественная мера нашей оценки качества, мера экспликативности и выразительности, следовательно, она является количественным показателем заложенной в высказывании информации. *Интенсифицированность* является объективной мерой авторского присутствия в тексте, так как сигнализирует о градуальности, о сравнительной величине, характеризующей, в первую очередь, выразительность высказывания.

‘What about Holroyd’s wheelchair? Could anyone at Toynton Grange have sabotaged that, either on the day Holroyd died or on the evening before?’

‘Philby could, *of course*. He had the best opportunity’ [12, с. 119].

Прагматический маркер *of course* подчеркивает стремление говорящего убедить задавшего вопрос в правильности своего предположения. Категоричность высказывания значительно снижена за счет того, что интенсифицирующий прагматический маркер *of course* употреблен в конце утвердительного предложения и отделен от основной его части *занятой*. Данный пунктуационный знак указывает на наличие паузы, столь необходимой для осмысления сказанного. Место употребления данной лексемы не случайно, так как именно *of course* делает все высказывание достаточно информативным. Однако формальным грамматическим средством выражения *интенсифицированности* является превосходная степень *the best*, за счет которой категоричность высказывания значительно увеличивается. Таким образом, данное высказывание представляет собой ответ-комментарий, в котором вначале представлен выбор (ответ) – *Philby could, of course*, затем его подтверждение (комментарий) – *He had the best opportunity*. Ответ представляется главному герою вполне адекватным, вот почему он посчитал необходимым интенсифицировать его при помощи прагматического маркера *of course* (интерпретационный смысл: «умозаключение вполне может соответствовать реальности»). Семантическое содержание лексемы *opportunity* (*a favorable moment or occasion*) интенсифицировано при помощи превосходной степени прилагательного *good* (*the best*). При этом превосходная степень свидетельствует о расширении содержательного объема лексемы *opportunity* и замене качественного признака *favorable* на признак, отражающий крайне высокую степень возможности – *the best moment or occasion*. Таким образом, грамматическое средство – превосходная степень прилагательного *good* – активно взаимодействует с семантическим содержанием последующей лексической единицы (*opportunity*), увеличивая воздействие на адресата с целью повлиять на его оценку произошедшего события.

Любое градуируемое значение не абсолютно, а относительно и содержит идею сравнения, в то время как любое сравнение содержит идею эталона. Эталон – это то, с чем сравнивается объект сравнения. Эталоном может выступать любой другой объект

данного или иного класса, обладающий тем же признаком. Под эталоном можно также понимать некий стереотип, то есть нечто (объект, явление), наиболее явно воплощающее признаки данного класса.

‘You know, she **definitely** seems to dislike me! I don’t know why.’ He laughed. ‘**Most** old women fall for me **quite** easily. They think I have never been properly understood and that I’ve never had a fair chance!’ [11, с. 155].

В данном примере представлено несколько случаев интенсифицированности. Позиционный прагматический маркер *definitely* является интенсификацией внешней формы, или акцентного выделения эмотивного содержания высказывания. Эмотивность подтверждается тем фактом, что предложение является восклицательным, следовательно, эмоционально маркированным. Дополнительным фактором, указывающим на эмоциональность данного высказывания, является наличие в предикативной части эмотивно-оценочного слова *dislike*. В данном предложении семантическое содержание эмотивно-оценочного глагола *dislike* акцентировано при помощи интенсифицирующего наречия (позиционного прагматического маркера) *definitely*, передающего полную уверенность языковой личности в правоте своего предположения. Определяющее слово *most* представляет собой градуированную лексему со значением «больше нормы, значительный по количеству», а позиционный прагматический маркер *quite* сдержанно (интенсификация через ослабление) усиливает семантическое значение наречия *easily* (*without the fact of needing a lot of effort*). Благодаря наличию позиционного прагматического маркера *quite* перед наречием *easily* некоторое количество от его семантического содержания (*a lot of effort*) все же остается в высказывании, делая его весьма уклончивым и создавая текстовой образ «словесной скромности» языковой личности.

Предполагаем, что *интенсифицированность* достаточно широко представлена на всех уровнях языка: небольшой группой интенсифицирующих морфем (*super-, over-, etc.*), также небольшой, но невероятно популярной группой слов-интенсификаторов (*very, pretty, too, etc.*), небольшим количеством специальных грамматико-синтаксических конструкций (*the more...the better, etc.*) и пр.

Интенсифицированность представляет собой достаточно сложную структуру, специфические особенности которой отражаются в градуально организованных участках высказывания, различным образом соотносящихся друг с другом по содержанию и выражению в языке. Данная семантическая категория показывает сложную совокупность-систему средств и приемов выражения градуальных оппозиций. Она затрагивает градуальные возможности многих частей речи (прилагательных, наречий и т. д.); способы и средства выражения интенсифицированных действий, признаков, качеств и состояний. Особое место занимает интерпретация семантического содержания класса интенсифицирующих прилагательных, усилительных наречий и некоторых устойчивых словосочетаний, а также морфологических форм и синтаксических способов выражения градуальности в английском языке.

Ken Lizard was in a meeting, his secretary said, and she didn’t know when he might be out, could she say who was calling and maybe have him call her back when he had the time?

‘Sure, tell him Tilly Mills,’ said Tilly cheerfully, ‘and I’d like to speak to him **pretty soon** – I have a message from Patsy Torminster.’ Patsy Torminster had been her co-model on the shoot: as tall as she was, ash-blonde and drop-dead gorgeous.

‘I really don’t see him able to call you before **tomorrow soonest**,’ said the girl, **a heavy frost descending on her voice**, ‘he is **really very busy indeed**’.

‘OK, OK,’ said Tilly. ‘Just deliver the message, would you?’ [14, с. 312–313].

В данном отрывке отражается несколько способов интенсификации высказывания, характерных для английского языка. Основные компоненты и свойства интенсифициро-

ванной градации, как правило, проявляются в языке и речи по-разному. Функциональной особенностью градации является тот факт, что название признака, подвергающегося интенсификации, в речи-тексте прямо не называется, оно лишь имплицитно. Очень распространенным способом обозначения градуальных степеней является употребление интенсифицирующих или деинтенсифицирующих элементов, фиксирующих разные степени отклонения от нормы [6; 9; 10 и др.].

Примером такого способа в нашем фрагменте являются *pretty soon* и *tomorrow soonest*. Позиционный прагматический маркер *pretty* в словарной статье определяется как градуированное наречие, имеющее значение *having reasonable limits* [13]. В текстовом отрывке автор демонстрирует интенцию *волеизъявления* героини романа. В ее речи, обращенной к секретарю в попытке добиться немедленного соединения с тем человеком, с которым героиня хотела бы поговорить по телефону, употреблен прагматический маркер (градуированное наречие) *pretty* с наречием времени *soon*.

Языковая личность одновременно вступает в общение с секретарем в двух коммуникативных пространствах: официально-деловом и обиходно-разговорном. Используя обиходно-разговорный стиль, главная героиня пытается тем самым разрушить официально-деловой стиль, которого, безусловно, придерживается работник фирмы. Позиционный прагматический маркер *pretty* «выступает» как элемент разрушения официального барьера. Однако секретарь всячески пытается сохранить эффективность официально-деловой коммуникации. В ее репликах превалируют интенсификаторы как вербального (*I really don't see him able to call you before tomorrow soonest, he is really very busy indeed*), так и невербального характера (*a heavy frost descending on her voice*). На высказанную главной героиней в фамильярном тоне просьбу поговорить с Кеном Лазардом в ближайшее время (*pretty soon*), секретарь отвечает весьма сдержанно, тем самым подчеркивая несвоевременность звонка (*tomorrow soonest*). Она также использует лексему *soon* в превосходной степени (*soonest*) в качестве интенсификатора своего отказа. При помощи интенсификаторов секретарь реализует определенную прагматическую установку: выразить завуалированный намек на несвоевременность звонка Тилли Милз. Одновременно в ее ответе реализовано личностное, эмоционально-субъективное чувство-отношение *негодования* по поводу фамильярного тона звонившей. Выражение *tomorrow soonest* отражает саркастический подтекст ответа, так как именно в интенсификаторе *soonest* имплицитно манифестирован сарказм. Выражение *tomorrow soonest* является *эхо*-повтором слов адресанта *pretty soon*.

В английском языке присутствует очень интересное словосочетание *faceless voice* («безликий» голос), которое невероятно емко и выразительно характеризует голосовую тональность человека, придерживающегося эмоциональной отстраненности. Как правило, такая голосовая тональность «внедряется» на профессиональных психологических тренингах. Так, в данном текстовом фрагменте, с одной стороны, секретарь придерживается правил вежливого обращения с собеседником, а с другой – нарушает их, выбирая ту голосовую тональность, которая выдает ее отношение к нему (*a heavy frost descending on her voice*).

Текст создается человеком, поэтому всегда субъективен и в той или иной степени эмоционален. *Интенсифицированность* – показатель степени усиления высказывания в тексте, – есть количественная характеристика эмоциональной стороны речи и отражение того, насколько эмоционально маркированное содержание высказывания возвышается над предметно-логическим его содержанием. Как правило, данная семантическая категория отражает субъективно-градуированное мнение языковой личности о том или ином отрезке объективной действительности. *Интенсифицированность* является одним из многочисленных средств повышения воздействующей силы языковой единицы на адре-

сата. О большей или меньшей степени эмоциональной маркированности высказывания мы обычно судим, опираясь на показатель ее относительно нейтральной степени с учетом той отметки на шкале, которую эмпирически принимаем за ординарный уровень *интенсифицированности*. *Интенсифицированность* высказывания отражает субъективный выбор адресантом таких средств ее реализации и актуализации, которые, как правило, сопутствуют эмоциональной оценочности. *Данная категория* по своей сути призвана манифестировать квантитированную (качественную) степень проявления признака. За точку отсчета вполне закономерно принимается показатель «относительной нормы», предопределяющий два других не менее важных показателя – «меньше относительной нормы» и «больше относительной нормы».

Таким образом, в композиционном плане соотношения и взаимного расположения частей текста *интенсифицированность* представляет собой трехчастную структуру: она имеет центральный член, указывающий на «относительную норму», и два противоположных полюса – «меньше относительной нормы» и «больше относительной нормы». Референциальная прагмасемантика категории *интенсифицированности* отражает те моменты, о которых писал Ш. Балли, ведя речь о понятии *интенсивность*: количество, величина, ценность, сила и т.д. [1, с. 98–128], при этом делается акцент на ценность именно эмоционального силового воздействия.

Очевидно, что объективная количественная определенность того или иного признака не всегда связана с эмоциональной маркированностью высказывания. В принципе, в выражении *overdone/underdone meat* эксплицитная смысловая выразительность отсутствует. Однако имплицитно она присутствует, так как недожаренное или сильно пережаренное мясо у большинства людей вряд ли вызовет сильный восторг, скорее – недовольство, разочарование и раздражение. В выражении *an overemotional person* эксплицитная смысловая выразительность присутствует, отражая градуированную степень оценки эмоционального состояния личности.

Что касается прагмасемантики категории *интенсифицированности*, то сущность ее заключается в отражении отношения говорящего к явлениям и событиям и служит средством языковой оценки отправителем речи тех или иных характерных признаков. Это, в частности, наглядно проявляется в языковых средствах представления таких «параметров» личности, как внешний вид, интеллектуальные данные, профессиональные качества и т.д. Восприятие и оценка признаков осуществляется в терминах трехчастной категории *градуальность*: *pretty/nice – beautiful – very beautiful* (a Beauty Queen, the beauty of beauties); *capable – gifted – a genius* и т. д.

Из приведенных примеров видно, что речь идет о тех признаках, которым по их сути присуща градуальность. Однако целесообразно разграничивать два принципиально отличных один от другого вида «измерения». Первый вид включает восприятие явлений, объектов и их признаков как объективных данностей. Например, *rain* (дождь) может *drizzle* (моросить), а может *downpour/(heavy) shower* (лить). Второй вид измерения включает именно те случаи, в которых на первый план выдвигается субъективно-оценочное, ассоциативно-образное восприятие происходящего (*it rains cats and dogs*). При субъективной оценке происходящего смысл высказывания так или иначе меняется: появляются новые экстралингвистические стилистические коннотации, что приводит к изменению семантической меры данной категории. Таким образом, целесообразна дифференциация *интенсифицированности* в двух ракурсах: на горизонтальной оси – как отражение оппозиции «*постоянного/переменного*», и на вертикальной – как показатель меры *эмоциональной маркированности*.

Шкала интенсивности существует как в сознании производителя речи, так и в сознании слушающего/читающего. Разметка на этой шкале носит субъективный характер, ибо

в ее основе – индивидуальное, личностное восприятие и оценка объекта/субъекта, факта, явления и пр. Она, однако, в обязательном порядке включает понятие *ординарного*. Ординарное как коллективно-субъективное представление о нейтральном является точкой отсчета, поэтому отклонение от ординарного вверх или вниз по шкале воспринимается как необычное, выходящее за рамки принятого за норму. Деление на шкале интенсивности, разумеется, носит условный характер, однако в каждом конкретном случае интенсификации устанавливается оппозиция «ординарное/неординарное». Количество делений на шкале зависит от языковой компетенции и речевого опыта участников акта коммуникации. *Интенсификация*, как правило, допускает определенную, установленную только в рамках языка детализацию (конкретизацию). Какие из множества выражений равнозначны, какие сильнее/слабее, какое самое сильное/слабое – решает коллективный опыт.

Кардинальный вопрос при определении степени интенсивности заключается в том, насколько *объективна* наша *субъективная* оценка меры *интенсифицированности*, насколько четко разграничиваются ее степени, на каких основаниях и какой объем интенсивности можно выделить в том или ином высказывании. Каждая новая ступень на шкале интенсивности, какими бы средствами языка она не выражалась, есть существенная «добавка» к степени интенсивности, дополнительное усиление. Объективным является лишь количество маркеров интенсивности. В качестве примера рассмотрим синонимический ряд прилагательных с разной степенью интенсифицированности: *funny – very funny – hilarious*. Так, в лексеме *funny* (causing fun or amusement) маркеры интенсивности отсутствуют; в словосочетании *very funny* присутствует один маркер интенсивности (*very – used intensively*); в лексеме *hilarious* (*extremely funny*) присутствует уже два маркера интенсивности (*extremely – used intensively to a very high degree*). Таким образом, количество маркеров интенсивности в лексической единице *hilarious* на две единицы больше, чем в лексической единице *funny*, следовательно, любое высказывание, включающее *hilarious*, всегда будет сильнее высказываний с *funny* и *very funny*. Однако в реальной речевой практике (в продуцировании, восприятии и оценке индивида) высказывания с данными лексическими единицами могут интерпретироваться абсолютно по-другому.

Нордическая языковая личность, характеризующаяся «спокойным» проявлением эмоций, вправе считать свою оценку ситуации с помощью высказывания *Everyone except me seemed to find her behavior very funny* предельно интенсифицированной, равной которой нет и быть не может. Для другой языковой личности с ярко проявляющимися эмоциями наиболее сильным выражением в аналогичной ситуации будет *Everyone except me seemed to find her behavior hysterically (hilariously) funny*. Теоретически оба высказывания адресатом могут восприниматься как равные, так как использован только один способ усиления, а именно при помощи интенсифицирующего наречия, а языковые личности, оценивающие поведение одного и того же человека, обладают разной эмоциональной восприимчивостью ситуации.

Градуальные признаки качественно-оценочного характера – это особые семантические признаки. Они поддаются иногда точной, а чаще приближенной оценке и допускают варьирование по шкале интенсивности. Любое градуируемое значение не абсолютно, а относительно и содержит идею сравнения. Равным образом и норма, то есть количество признака, не абсолютна, ее количественное содержание размыто и подвижно, ибо «размытость» стереотипов представляет неперемнное свойство естественных языков» [2, с. 60].

Таким образом, введение в высказывание интенсификатора демонстрирует разрушительный эффект прагматических факторов, так как на первый план выступает фактор сопротивления, выражающийся в том, что на объективность налагается субъективность, чисто психологический момент, связанный непосредственно с прагматической задачей: смягчением или усилением иллокутивности (целенаправленности) утверждения. Там,

где языковая личность передает свои впечатления, тем самым выражая эмоциональное состояние, понятие меры теряет первоначальный смысл: «градусы» эмоционального напряжения расстраивают скалярный строй, т. е. саму шкалу измерения интенсивности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Язык и жизнь. – М.: УРСС, 2003. – 228 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
3. Жирова И.Г. Эгоцентрическое построение и функционирование языка // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». № 3, 2006. – С. 208–211.
4. Жирова И.Г. Эмоциональный интеллект языковой личности // Вестник МГОУ. Сер. «Лингвистика», № 2. М.: Изд-во МГОУ, 2011. – С. 47–53.
5. Жирова И. Г. Семантика эмфатического ударения // Вестник МГОУ. Сер. «Лингвистика», 2011. № 6. Т. 2. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 53–56.
6. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке. – М.: Изд-во МПУ, 1998. – 180 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1978. – 846 с.
8. Сепир Э. Grading. A Study in Semantics // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985, Вып.16. – С. 43–78.
9. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М.: Высшая школа, 1990. – 173 с.
10. Шейгал Е.И. Градация в лексической семантике. – Куйбышев: Изд-во КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1990. – 96 с.
11. Christie A. Dumb Witness. – N.Y.: Bantam Books, 1994. – 155 с.
12. James P.D. The Black Tower. London: Penguin books, 1975. – 275 с.
13. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. T.2 // – М.: Русский язык, 1982. – 525 с.
14. Vincenzi P. Another Woman. – London: Orion, 2000. – 551 p.